

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Свято-Бансеевский Давришевский мужской монастырь

№ 4/15
Апрель

Православная духовно-просветительская газета

По благословию Высокопреосвященнейшего Гурия, архиепископа Новогрудского и Лидского

Светлая пасхальная седмица

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Ныне вся исполнишася света: небо, и земля, и преисподняя... Христос воскрес! Благодатный огонь этой спасительной вести, вновь ярким пламенем вспыхнув над Гробом Господним, потек по миру. И Церковь Божия, преисполнившись светом этого огня, дарует его нам: "Христос воскрес!"

Среди многих великих и радостных наших христианских праздников особой торжественностью, особой радостью выделяется праздник Светлого Христова Души наши ликовали, преисполненные чувством благодарности к нашему Господу Спасителю за дарованную Им всем нам вечную жизнь. Ведь Воскресший Христос возвел род людской от земли к Небу, придал существованию человека возвышенный и благородный смысл.

Душа человека жаждет вечной счастливой жизни. Ищет ее... И потому к светлой заутрени так стремятся люди в храм Божий. И не только верующие, но и те, кто своим сознанием далек от христианской религии. Их душа, данная Богом каждому человеку при его рождении, тянется к свету незаходимого Солнца Правды, стремится к истине. А верующие люди в эту святую ночь с особой силой ощущают преизобильно излившуюся светлую радость Воскресения Христова.

Спаситель принес на землю людям совершенную радость. И потому в пасхальную ночь мы слышим в церкви песнопение и сами принимаем участие в этом пении: "Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить". О даровании людям этой великой радости Он просил Своего Небесного Отца в молитве перед крестными страданиями: "Освятя их истиною Твоею... чтобы они имели в себе радость Мою совершенную" (Ин. 17, 17, 13).

Наша радость пасхальная — это радость о преображении (изменении) всей нашей жизни в жизнь нетленную, в стремлении нашем к неумирающему добру, к нетленной красоте.

Христос воскрес!

И мы с вами в эти дни ликуем и радостно празднуем,
восхваляя и прославляя подвиг победы

Божественной любви.

Христос воскрес!!!

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:
ПУТЬ УМНОГО ДЕЛАНИЯ
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)
СЧАСТЬЕ ХРИСТИАНИНА
СЧАСТЬЕ МОНАШЕСТВА

*И небо, и землю обновит Бог
при нашем Воскресении,
и тварь освободит
и возвеселит вместе с нами*

Преподобный Ефрем Сирий

*Человек создан на радость —
на жизнь райскую...*

Феофан Затворник

Молитва умная деятельная

Благодать Божья, совершая спасение человека, утаивает от него свои благодеяния, чтобы подвижник не остановился на пути. Благодать угашает страсти, показывает уму коварство демонов, восстанавливает добродетели в душе, оставаясь при этом сокрытой и от молящегося, и от дьявола. Действуя тайно, благодать своевременно наказывает подвижника скорбями, попускает уклоняться в малые погрешности, а затем строго требует исправления и вразумляет, научая таким образом надеяться на Бога спасающего, но не на себя самого. И так во все время прохождения умной молитвы, от чего ум делается все более искусным, готовясь принять в свое время силу и самовластие, даруемые от Бога для победы над дьяволом, плотью, миром и всяким злом, для того, чтобы впредь человек, по подобию Господа, будучи сам искусен, смог помогать и другим, имеющим ум еще неискусный, смущающийся. При делании умной молитвы всякое лишнее знакомство следует прекратить и касаться лишь тех людей, с которыми связан крайней необходимостью. Следует жить как можно уединеннее, уста связать более строгим, чем при молитве словесной, молчанием. Всякое правило, читаемое по Молитвеннику, лучше заменять умной Иисусовой молитвой. Когда бываешь среди людей и правило читается по книге кем-то другим, можно занимать ум привычным делом умной молитвы. Воздержание необходимо иметь во всем и всегда, это неотложно при молитве, а приучаться к воздержанию лучше постепенно. Питаться нужно умеренно и, выходя из-за стола, всегда чувствовать, что съел бы еще. Иначе отяжелевший желудок будет располагать к сонливости, бдительное око ума омрачится, и ум начнет склонять человека к отдыху.

Уму свойственно быть свободным от всего, что приводит его в бездействие и сонливость, что мешает внимать молитве, им же творимой. Нужно еще строже прежнего уклоняться от общества, не по презрению к человеку, а по любви к Богу, ради удобнейшего совершения молитвы. Печали о земных заботах нужно избегать еще строже, довольствуясь тем, что Бог дает, и не скорбеть о том, чего не дано. О земном следует заботиться вообще как можно меньше, об этом пекутся те, кто не знает цели и назначения земной жизни. Все, что недоброго бывает тебе от брата, прощай, не воздавая злом за зло. Молись о нем, – и ты виноват пред Богом. Сознывая греховность, действующую в сердце, до отчаяния не доходи, а лишь о содеянном плачь и кайся, воздыхай и сожалея, сокрушая страсти молитвой покаяния. Дела других не суди, так как и сам грешен без числа, да еще всего находящегося в своем сердце зла не видел, а там целое гнездо из страстей свито, о чем и сказано: "От сердца бо исходят помышления злая" (Мф. 15,19).

Плакать есть нужда, чтобы душа омывалась слезами, горько скорбя и сокрушаясь о сердце греховном, утвержденном на корне самости горделивой. Когда нет слез, из глаз истекающих, восполний это скорбью сердечной, подавляя тем деятельность страстей, не соизволяя им, не исполняя их требований. Поклоны следует класть по силам и по действию страсти блудной. Когда есть силы и здоровье или страсть действует сильно, тогда поклонов нужно класть побольше, не лениться, а при слабых силах, осудив себя, довольствоваться малым числом поклонов. Поблажек телу в его требованиях нельзя давать, нельзя доверять ему даже тогда, когда оно будет являть свои немощи. Внимать ему надо очень осторожно, иначе от него не отделаться. Лучше же этого врага своего совсем не слушать. Дай ему разумно необходимое, и пусть будет довольно. Святые отцы говорят, что назначение тела в этой жизни – быть в роли глухонемого слуги, исполняя все, что ему указано. Святые к телам своим были строги, внимали им очень мало, зная, что сея храмина придана душе лишь для принесения покаяния, а не для чего иного.

Судить о себе надо честно и цену давать правдивую. Поскольку видишь сердце свое переполненным страстями, постольку считай себя грешным более всех людей – вот суд о себе правый. Следует считать себя худороднейшим и никудышным, признавать себя низшим всех по уму. Надо видеть, что все исполняют предначерченное им от Бога, лишь ты один не исполняешь воли Божьей, видеть, что грешишь даже тогда, когда Сам Господь помогает тебе не грешить, еще и услаждаешься грехом.

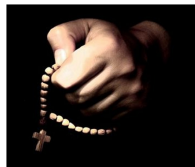
Жить в келье лучше одному, держать ее следует в простоте, в устройении среднем, когда нет ни лишних забот, ни излишнего нерадения о порядке. То же следует отнести и к одежде, и к прочему, необходимому в быту. В случае если Господь пошлет тебе жизнь беднее среднего, прими от руки Его и бедность с благодарностью, веруя, что Он знает, в чем наибольшая польза для тебя. Если же крайняя бедность постигнет тебя, и ею не тяготись, зная, что наше богатство – Господь, и все наше в Господе, и мы все готовы отдать, дабы обрести Господа, близ сущего, чем и исполняется назначение земной жизни. Провести земную жизнь впустую – очень бедственно, потому заботься прежде всего о совершении покаяния, примиряющего с Господом.

Подстилку на ложе ночном имей жесткую, но теплую, иначе можешь застудиться и сам себя опечалишь, явив препятствие себе в делании молитвы. Лиц другого пола, образы которых вызывает дьявол из твоей памяти, представляя лежащими в гробу, разлагающимися со зловонием во множестве червей. Вспомни о неизвестности и своего часа смертного, быть может, идут последние минуты твоей жизни на земле, после чего ожидает тебя за грехи мучение, не имеющее конца. Так мысли скверные и желания страстные быстро исчезнут.

В случае когда будет беспокоить один и тот же навязчивый помысел, не отступая дня два или три, а рядом нет опытного человека, которому можно об этом поведать, и ты изнемогаешь в борьбе, тогда встань в келье своей перед иконой, подними вверх руки и скажи вслух Господу, здесь присутствующему, о нападающем на тебя помысле. Твердо веруй, что Бог приемлет твое исповедание, и дьявольские козни оставят тебя, будучи объявлены перед Господом. Дьявол есть тьма и тайна беззакония и действовать может лишь тайно и во тьме, до времени своего объявления. Когда же он обнаружен и свет проникает туда, где он пребывал во мраке и лукавстве, – он без оглядки бежит, палимый светом. Так же откровение обессиливает дьявола и во время исповеди помыслов старцу. Обнаруженный, да еще при свидетелях, он вынужден удалиться.

Если борьба не отступает от тебя даже после исповедания помыслов пред Богом, тогда принимайся усерднее со вниманием за молитву и знай, что Господь хочет через такую брань научить тебя еще большему терпению, подготавливает тебя, как отец дитя, к большим искушениям, чтобы в этой борьбе и терпении созидалось дело твоего спасения. Господь, попуская продолжение брани, укрепляет, усиливает в борьбе твои добродетели, в то время как страсти сердечные в этой борьбе обессиливаются. Во всех случаях устраивает Бог полезнейшее для тебя, ты же не отчаивайся и сильно не унывай, а, внимая молитве, борись с неотвязчивым помыслом, зная, что он не твой, а дьявольский. Это может служить тебе некоторым подобием того, как бесы будут непрестанно мучить грешников в аду, действуя на их страсти, возбуждая одну за другой, при полной невозможности избавиться от назойливости дьявольской. Так что не следует тяготиться попускаемой бранью, а надо благодарить Бога, наказующего нас на земле ради избавления от мучений в вечности.

Прибегать к Господу, как указано выше, умоляя избавиться от борьбы с помыслом, следует как можно реже – лишь в крайних случаях изнеможения и отчаяния, ибо борьба есть удел воина и надо сражаться, а не уклоняться от борьбы. Лучше всего, внимая молитве, не унывать, а бороться и бороться. Борьбой достигается победа, борьбой обретаем мы добродетель, приближаемся к Богу и сплетаем венец славы на главу разума. Бояться различных неприглядных помыслов не надо, так как в борьбе с ними человек благодатью готовится успешно проходить поприще еще больших искушений и постигать силу и славу Божью, от Господа получая помощь и терпение в борьбе.

Продолжение следует.

Христианское представление о счастье

Для истинного христианина счастье заключается в Боге и во внутреннем человеке, имеющем христианские добродетели и чистоту от греха, хотя и внешнее счастье не отрицается. Но по отношению к земному благоденствию есть некие ограничения. Также в отношении внешнего и внутреннего благополучия очень важно сознавать, что важнее вера в Бога и внутреннее состояние души и сердца, чем внешнее. Тихон Задонский пишет: «А поскольку человек из двух частей состоит, из души и тела, то и благополучие двойное бывает, душевное и телесное. Душевное благополучие есть совесть спокойная, мирная, радующаяся о Бозе Спасе своим, на земли небесное веселие чувствующая, в темнице, в узах, в нищете, в бесчестии, в ранах, в изгнании, в болезни и в слезах веселящаяся. Телесное благополучие есть: тела здравие, честь, богатство, слава, насыщение, увеселение, и проч. Но часто бывает, что тело счастливо, да душа несчастлива; тело здорово, да душа нездорова; тело в богатстве, да душа в нищете; тело в чести, да душа в бесчестии; тело веселится, да душа сетует; тело радуется, да душа унывает; тело процветает, да душа истлевет; тело банкетует, да душа гладствует (голодает); тело благоухает, да душа злосмрадную вонь издает. Как и напротив, бывает то, что тело в злополучии, а душа в благополучии; тело в печали, а душа в радости; тело в нищете, а душа в богатстве; тело алчет, а душа насыщается; тело смердит, а душа благой издает запах, запах Богу приятный. А сие редко бывает, чтобы человек и душою, и телом был счастлив. Ибо мир как любителей своих жалуется, упокоевает, прославляет, так тех, кои ему не сообразуются, злобой его и прелестями его гнушаются, ненавидит, беспокоит, гонит». Поэтому, не устанем повторять: христианин не должен видеть смысла жизни в мирском счастье. Феофан Затворник: «...не в том цель нашей жизни, чтобы счастливо прожить на земле, а в том, чтобы, счастливы мы или несчастны, тем и другим приготовиться достойно к получению вечного блаженства в другой жизни».

Для того чтобы не согрешать при внешнем счастье человеку необходимо в благоденствии благодарить Бога, чтобы не случилась того, что произошло с Денницей или Адамом. При этом очень важно, чтобы радость о земном благополучии была не о земных вещах, а была радостью о Боге, дающем их. Также христианское учение говорит, что выше не благодарение за свое благобытие, а за благоденствие других людей. Время благоденствия христианин обязан использовать для духовной пользы, а это значит для научения себя добродетелям, для очищения от страстей, для молитвы, изучения Святого Писания и учений святых отцов, т.е. для духовной жизни. Таким образом, разумно употребляя блага этой жизни, христианин будет заботиться о будущей участи. Нам следует запомнить, что в этой земной жизни мы должны получить определенный «прибыток», т.е. пользу для будущей блаженной жизни. А если мы будем стремиться только к мирскому благополучию и прибытку, то плоды будут очень плачевными.

Человек создан для блаженства с Богом и в вечности, а сейчас – более труды и скорбь. О том, какое блаженство ждет истинного христианина в будущем, Господь открывал уже здесь некоторым святым. Преподобный Серафим Саровский говорил: "Ах, если бы ты знал, какая радость, какая сладость ожидает душу праведного на Небе, то ты решился бы во временной жизни переносить всякие скорби, гонения и клевету с благодарением... Там нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания... Там радость и сладость неизглаголанная, там праведники просветятся, как солнце». Чтобы быть истинно духовно счастливым необходимо поменять свое отношение к скорбям и земному счастью. Для того чтобы быть счастливыми по-христиански мы должны всегда помнить, что есть земное благополучие и есть неблагодарное, и неизвестно что кому приготовил Бог для его спасения; поэтому надо быть готовым понести и то, и другое. Люди, видя, что жизнь полна не только счастья, но и несчастья, и трудов, нашли множество способов получать различные радости жизни, и этим как бы перекрывают свои страдания. Но христианин не должен в этом бездумно уподобляться большинству людей, и не должен выделять только приятные моменты и искать их, а он должен спокойно принимать как внешние скорби, так и земное счастье.

В Евангелии много говорится о счастье, как о блаженствах. Есть люди, которые считают, что христианство связано только с печалью (или иногда говорят «унынием») и ему чужды радости. Но это мнение совершенно неверно, так могут думать те люди, которые хотят иметь радости земные, и которые не познали истины. В Евангелии и христианской вере много говорится о счастье и в чем оно. Николай Сербский: «О чем же в Евангелии говорится больше, чем о счастье людей?! Мне кажется, что Евангелие можно назвать Книгой счастья, а науку Христову - наукой о счастье. ...в Евангелии не пишется именно слово "счастье". Но вместо этого слова там приводятся другие слова, например: блаженство, радость, веселье, рай, спасение, вечная жизнь. Слово "блаженство" означает наивысшее счастье. Первая наука, объявленная Христом людям, была наука о счастье. Эту науку Православная Церковь всегда повторяет людям в начале Литургии пением «Блаженны». По науке Христовой блаженны, или счастливы, те, которые: сокрушаются духом пред Господом, ибо их есть Царство Небесное; слезами омывают молитвы свои, ибо они утешатся непреходящим утешением; кротки и незлобивы как агнцы, ибо они наследуют землю живых; алчущие и жаждущие правды Божией, ибо они насытятся небесной правдой; милостивые сердцем и рукой, ибо их помилует рука Господня; чистые сердцем, ибо они увидят Царя и Отца своего Небесного; гонимые за правду демонами и людьми, ибо их будет Царство вечной правды; опозоренные и оклеветанные ради Христа, ибо они будут радоваться и веселиться в отечестве ангелов. А вместе с ними будут счастливы и те, что: веруют в Спасителя своего, ибо будут спасены; горят любовью к Творцу и творениям Его, ибо будут увенчаны славой небесной; жертвуют жизнью земной, ибо получают жизнь вечную. Таково истинное счастье, счастье без обмана, которое Господь наш открыл и объявил роду людскому. За такое счастье цари отдавали свои короны, богачи - свое богатство, мученики - свои жизни, причем так легко, как деревья осенью отдают свои листья. Однако тот, кто не вкусил хоть малую толику этого счастья, вряд ли пожертвует ради него даже восковую свечку».

Христианское учение не отрицает стремления людей к счастью и радости, но только говорит, что оно не во внешнем, земном, и не в страстях и грехе. У христиан есть другое значение истинного счастья, радости блаженства, которое связано с Богом, с будущим веком и христианскими добродетелями, т.е. с благами духовными. Истинное счастье христианина не во вне, а внутри, в христианской нравственности.

Приведем некоторые значения счастья в Боге и счастья от внутреннего состояния христианина:

- а) В Боге и в православном познании Бога,
- б) В принадлежности к Церкви Христовой и насыщении словом Божиим и учениями христианской мудрости,
- в) В исполнении заповедей Божиих,
- г) В здравии души и чистой совести,
- д) В победе над своими страстями, в духовной брани против греха и освобождении от него,
- е) В богатстве добрых дел и христианских добродетелей,
- ж) В радости и печали о Господе, покаянии и молитве,
- з) В познании себя и своей духовной нищеты, в ведении духовной жизни и надежде на блаженную вечность и др.,
- и) Во вручении себя в промысл Божий, что несет покой и радость как при благополучии и так при неблагополучии,
- к) В преобладании не душевной мирской радости, а духовной.

Итак, у того, у кого есть вышеперечисленные составляющие духовного счастья, имеют внутри Царствие Божие и блаженны. Есть ли вышеперечисленное понимание духовного счастья и поиск такого ли счастья у каждого из нас, пусть каждый ответит сам...

Монашество – это счастье. Но это и крест

В одном патерике я однажды прочитал примерно следующее: «Если бы люди знали, какое это блаженство – быть монахом и какое блаженство ждет монаха, если он будет достоин Царства Небесного, то все пошли бы в монахи. Но если бы люди знали, какая духовная брань, какие искушения и скорби ждут монаха, – не пошел бы никто...» Монашество – это счастье, но это и крест. Да это часто можно сказать и о том, с чем имеешь дело, живя в миру: о работе, детях, семье. В жизни радости и горести всегда идут бок о бок. Люди принимают на себя монашеский крест именно потому, что Господь дает им почувствовать эту радость. Если Господь не откроет человеку, какое это счастье – пребывать с Ним, человек никогда не пойдет на то, чтобы принять монашество. Помню, еще будучи послушником, накануне Рождества я отлучался по каким-то делам в город, а потом вернулся в монастырь. В храме стояли елки, было очень тихо и очень красиво. Мне стало так тепло и уютно после городского шума и суеты, и я подумал: «Никуда не уйду отсюда. Здесь – мой дом». Однажды, также будучи еще послушником, увидев монахов, выходящих из алтаря в храм на полиелей, я ощутил в сердце какую-то особую радость, торжество, ликование: «Вот это, – думаю, – монахи! Вот это мощь! Вот это сила!»

Незадолго до пострига я испытал сильную внутреннюю борьбу: меня стали одолевать сомнения по поводу правильности моего выбора. Я взмолился Богу, чтобы Он указал мне верный путь. И вот как-то вскоре после того я шел по территории семинарии (в которой тогда учился), возвращаясь в общежитие. Вокруг было очень тихо, шума транспорта не было слышно, хотя семинария располагалась в центре города. Моросил мелкий дождь. Я тогда почувствовал необычную тишину, покой в душе и какой-то покров, защиту над собой. В голове вдруг возникла мысль: «Всего этого ты лишишься, если предпочтешь жизнь в миру». Я просто в ужасе отшатнулся от такой перспективы.

В жизни монаха бывают моменты, когда он с особой силой ощущает радость своего пребывания с Господом. Один из таких моментов – сам постриг. Мы, братия монастыря, всегда присутствуем на постригах других монахов, проходящих в нашей обители. И когда архиерей, постригая волосы на голове ставленника, называет его монашеское имя, у меня возникает такое чувство, какое, наверное, испытывают родители и родственники новорожденного младенца. Как будто я явился свидетелем чуда! Радость! Ликование! «Ура-а-а-а! Новый монах появился на свет! В нашем полку прибыло!..» И я думаю, что не только у меня одного, а и у всех присутствующих монахов бывает такое же чувство радости в сердце. Да и сердце самого новопостриженного переполняется радостью. Я думаю, что иначе, как небесной, эту радость назвать никак нельзя. А еще я знаю – знаю на собственном опыте, – что монаху в этот момент дается почувствовать ту радость и то блаженство, которые чувствуют ангелы в Царстве Небесном. На постригах мы все стоим как будто на небесах. Монашеский постриг – это рождение ангела. Монашество – это на самом деле ангельский чин...
Иеромонах Петр (Бородулин)

Счастье монашества

Есть ли в монашестве счастье? Я думаю, что есть... Недавно довелось прочесть книгу одного афонского старца... Он пишет: когда Господь создал на земле Эдемский сад, то первые люди, Адам и Ева, жили там в полноте благодати. Душа их наполнялась радостью, ликованием, и Господь являлся им в прохладе, и они испытывали великое блаженство. А после грехопадения небо было закрыто, и человечество ждало целых 5508 лет, когда родится Мессия. И вот Господь принял человеческую плоть, был распят и вознесён на небо... И тогда вновь открылись для человечества райские врата, и люди стали наполнять небо. Так вот, наши христианские монастыри – это сад Эдемский на земле, где каждый день служба идёт, и монашествующие каждый день на службе, утром и вечером, в течение дня, и Господь наполняет их души покоем, миром. Это эдемская полнота благодати. Она ждёт каждого, кто пришёл в монастырь не жить, а спастись. В чём тут дело? А вот в чём... Те люди, которые пришли в обитель, чтобы жить, – они, как правило, чем-то недовольны: то пищей, то одеждой, то келией, то службой, – и уж всегда недовольны начальством. Ропщут они, всех осуждают... А те, которые пришли в монастырь, чтобы спастись, – они благодарят Господа и за пищу, и за келию, и за одежду, и даже за начальство, – за всё благодарят Бога и всему радуются. И душа их наполняется миром, любовью и покоем – эдемской благодатью. Вот и преподобный Варсонофий, оптинский старец, говорил, что самым лучшим, что ему пришлось испытать на земле (он долго жил в миру и добился там известного мирского успеха), – самым лучшим была всё-таки монашеская жизнь. Говорят, что монаху уготованы многие скорби, многие страдания... А разве в миру вы не терпите скорбей, не страдаете? От этого на земле никуда не деться. Но монах ещё при жизни получает своё утешение, душевный мир и покой... Все старцы пишут, что если ты встал на правильный путь, на путь спасения, то лет через 30-40 непременно получишь дары Божии. Какие дары? Может быть, прозорливость... Может быть, словесный дар или дар исцеления. Всякий дар от Бога весьма ценен. И конечно, получить их – это великая радость. Даже Никон (Беляев), оптинский старец, оказавшись в 30-х годах в тюремной камере с бандитами, писал оттуда: «Радости моей нет предела!» Что это за радость такая? Мы подчас забываем, что если нас за Христа гонят и если мы за веру страдаем, то это, конечно, великая радость.

Монахи – это всё-таки люди избранные... Был я в одном монастыре, он существует лет восемь. Через него прошло человек, наверное, пятьсот, а осталось двенадцать. Этот крест не всем под силу. И если уж Бог избрал, то Он и поможет. Я живу в монастыре с 1965 года... И вдруг недавно – лет десять тому назад – пришли мне в голову евангельские слова: «И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестёр, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную». Я подумал: «А что же я могу получить? И что я получил?» Вспомнил, что в своё время я оставил мать, дом, братьев, сестёр, друзей, да ещё и шесть соток земли. А что сейчас я получил? Больше 200 га земли, множество матерей, отцов, братьев, друзей, духовных чад и больше ста этих комнат: в любую келью заходи и живи. Выходит: Бог сказал и слова Его с делом не расходятся.

Так в чем же радость монашеской жизни? Радость и спасение вот в чём: монах добровольно идёт на крест. И когда он, по примеру Христа, терпит заушения, оплевания, поругания, всякого рода скорби, болезни, он понимает, что встал на правильный монашеский путь, на верный спасительный путь, – и не может не радоваться этому... И вот когда монах почувствует, что он самый грешный, весь парализованный грехом с головы до ног, то это значит, что он пришёл в нормальное монашеское состояние. Ведь Бог пришёл спастись не праведников, а грешников, следовательно, самое время и ему получить спасение. Он же парализован грехом, он срочно нуждается во враче!.. А врачом-то у нас является Сам Христос. Такого врача иметь – это ли не счастье?
Архимандрит Амвросий (Юрасов)

Свои пожертвования на строительство монастыря Вы можете перечислить на расчетный счет № 3015205150018 в филиале ОАО «Белагропромбанк» г. Новогрудок, код 449. Адрес банка: Гродненская обл., г. Новогрудок, ул. Ленина, 1 а. Наименование организации: «Свято-Елисеевский Лавришевский мужской монастырь Новогрудской епархии Белорусской Православной Церкви». Сердечная молитва будет нашим благодарным ответом на доброе дело.

Электронная версия газеты находится на сайте монастыря. Газета издается с августа 2013 года.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Апрель 2015

Главный редактор: Игумен Евсевий (Тюхов)
Газета издается на добровольные пожертвования читателей
Тираж 250 экз.

Свято-Елисеевский Лавришевский мужской монастырь,
231427, Республика Беларусь, Гродненская обл.,
Новогрудский р-он, д. Гнесячи, п/о Лавришево,
тел/факс: 8015 97-99-256, e-mail: lavra.by